

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 5. С. 124–132.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 5, pp. 124–132.

Научная статья
УДК [133+316.6](045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V548

Феномен «невидимизации реальности» и «потустороннего» в сознании человека

Евгений Игоревич Аринин¹

Максим Олегович Фролов² ✉

^{1,2}Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия,

¹eiarinin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6206-8452>

²fiodaler@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-0144-2340>

Аннотация. В статье исследуются проблемы формирования у человека магического мышления и «невидимизации» обыденных явлений. Данные феномены в рамках социокультурной сферы имеют важное значение для понимания внутренних процессов общества, взаимодействия индивида и социума. Рассматривается также проблема разделения сознания на «обыденное» и «магическое». Описываются последствия отказа от разделения в сознании индивида мира «видимого» и «невидимого», роль религии в формировании «магической» картины мира. Анализируется проблема взаимодействия человека с «потусторонним» миром посредством религиозных или магических ритуалов. Феномен «невидимизации» на данный момент остается малоизученным и требует повышенного внимания со стороны научного сообщества. Этот термин, а также понятия «потустороннее», «магическое», «волшебное» и многие другие часто используются для описания явлений, суть которых заключается в отрешенности от обыденного. В самих упомянутых понятиях заключена основная описательная роль, которую можно объяснить через аналогию существования двух «миров» в жизни индивида – «видимого» и «невидимого». Для понимания роли данного разделения рассматривается момент формирования устойчивого сознания и самосознания человека и формирования первых религиозных верований. Именно через них идет впервые идет разделение на мир людей и «духов и потустороннего», т. к. именно через такую дихотомию нашим предкам было проще описывать необъяснимые феномены. Далее анализируются такие термины, как «магия» и «невидимое», которые являются базисными для формирования «волшебной», или «невидимой», реальности, т. к. именно через них происходит взаимодействие.

Ключевые слова: религия, вера, общество, невидимый, невидимизация реальности, потусторонний, магическое мышление

Финансирование. Работа входит в состав исследования, выполненного по гранту Российского научного фонда № 25-28-01204 «Понятийный аппарат религиоведения: концептуализация практик дистанцирования и парадоксы “невидимизации” (религионимы “нормативного”, “маргинального”, “девиантного”)».

Для цитирования: Аринин Е.И., Фролов М.О. Феномен «невидимизации реальности» и «потустороннего» в сознании человека // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2026. Т. 26, № 5. С. 124–132. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V548>

Original article

The Phenomenon of the “Invisibility of Reality” and the “Otherworldly” in Human Consciousness

Evgeniy I. Arinin¹

Maxim O. Frolov²✉

^{1,2}Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia,

¹eiarinin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6206-8452>

²fiodaler@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-0144-2340>

Abstract: The present article analyses the problems of the formation of human magical thinking and the “invisibility” of everyday phenomena. Within the socio-cultural sphere these phenomena are important for understanding the internal processes of society, the interaction of the individual and society. The paper also examines the problems of dividing consciousness into “ordinary” and “magical”. The article describes the consequences of rejecting the separation of the “visible” and “invisible” worlds in the individual’s mind, the role of religion in shaping the “magical” worldview. The problem of interaction between a man and their outwardly world through religious and magical rituals is analysed. The phenomenon of “invisibility” is poorly understood at the moment and requires increased attention from the scientific community. This term, as well as the concepts of “otherworldly”, “magical”, “magic” and many others are often used to describe phenomena whose essence lies in detachment from the ordinary. These concepts themselves contain the main descriptive role, which can be explained through the analogy of the existence of two “worlds” in an individual’s life – the “visible” and the “invisible”. To understand the role of this division, the moment of formation of a stable consciousness and self-awareness of a person and the formation of the first religious beliefs are considered. It is through them that the division into the world of people and “spirits and the otherworldly” is going on for the first time, since it was through such a dichotomy that it was easier for our ancestors to describe unexplained phenomena. The following describes terms such as “magic” and “invisible”, which are the basis for the formation of a “magic”, or “invisible” reality, since it is through them that interaction takes place.

Keywords: *religion, faith, society, invisible, invisibility of reality, otherworldly, magical thinking*

Funding. The work is part of the research under the Russian Science Foundation grant “Conceptual Framework of Religious Studies: Conceptualisation of Distancing Practices and Paradoxes of “Invisibility” (Religious Names of “Normative”, “Marginal”, “Deviant”)” (Russian Science Foundation Grant No. 25-28-01204).

For citation: Arinin E.I., Frolov M.O. The Phenomenon of the “Invisibility of Reality” and the “Otherworldly” in Human Consciousness. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 5, pp. 124–132. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V548>

Введение

На протяжении тысячелетий вера в существование «иных измерений», «невидимых миров», «магической реальности» и т. п. была и остается важной частью человеческой жизни. Во все времена в самых разных культурах, религиях и регионах мира люди желали открыть для себя нечто «невидимое» в обычном мире или прикоснуться к вещам и явлениям, которые находятся за некоей «магической завесой», что отделяет мир «профанный» от «мира скрытого» [1, с. 58]. Из этого исходят попытки найти для себя «божественное откровение» в обыденных вещах у многих верующих, получить указание от невидимых сил с «той стороны» у различных магов, прорицателей и экстрасенсов, расширить горизонты сознания или даже выйти за его пределы у конспирологов и «псевдоисследователей». Таким образом, каждый представитель вышеописанных категорий допускает возможность существования изначально «скрытой» реальности или неосознанно «вычеркивает» неудобные факты из нашей, для него обыденной, тем самым производя «невидимизацию» мира.

Но как же возможно разделение мира в сознании человека на «видимый» и «невидимый»? Какие правила и силы действуют в рамках «потусторонней стороны»? Отвечая на эти вопросы, можно отметить, что «невидимизированная» реальность условно делится на две части [2, с. 113]. Первая является точной копией нашей обыденной реальности, в ней существуют копии всех тех предметов, вещей и явлений, с которыми мы сталкиваемся в жизни. Поэтому, когда мы представляем обычную лошадь, стул или дерево, они вспоминаются нам такими, какими мы их видели и запомнили. Однако во второй «магической», или «потусторонней», части, эти образы могут искажаться, в ней есть вещи, существа и явления, которые не имеют аналогов в нашей обыденной реальности. Это могут быть «волшебные» существа, например мантикоры, грифоны, минотавры, гарпии и многие другие. В таком мире существуют предметы, которые меняют реальность или нарушают ее законы: шапка-невидимка, скатерть-са-

мобранка, ковер-самолет и т. д. В «невидимом мире» живут боги и могущественные сущности, которые оказываются незримыми для человека в обыденной реальности, но могут влиять на его жизнь из-за «потусторонней ширмы» [3, с. 799]. Все это составляет основу для «невидимизации» определенных явлений и вещей в религиях, религиозно-философских учениях и даже в обыденном человеческом сознании, а также при выделении прослойки «избранных» и «просветленных», которые могут взаимодействовать с «иными» мирами и реальностями, и разработке определенных ритуалов, таинств, магических действий и других инструментов для контакта с «невидимым» [4, с. 113–114].

Как «магическая», «невидимая», «сверхъестественная» реальность, так и простая воображаемая могут быть представлены через наскальную живопись, рисунки и картины, фильмы, радиопостановки и письменные записи. С древних времен существуют различные предания, мифы, рассказы о подвигах и «сверхъестественных» событиях, в них описываются «невидимые» и «потусторонние» миры, с которыми ранее взаимодействовал человек [5]. В нашем современном мире есть отдельные жанры кинофильмов, видеоигр и литературы, в которых изображаются «альтернативные», «магические» и «волшебные» реальности. Зачастую все эти направления описываются словами «fictional», «fantasy» и их производными, например «dark-fantasy», «epic-fantasy», «realistic-fantasy» и т. д. Однако в XX веке благодаря новым технологиям и развитию средств коммуникации возник еще один «невидимый мир» – виртуальная реальность. Как и другие виды, описанные выше, она тоже является для многих людей «параллельным бытием», т. к. в ней человек может отказаться от своей настоящей личности и стать кем-то другим, прикрываясь вымышленным именем или даже целой биографией. Таким образом виртуальная реальность дает инструменты для социальной «невидимости», которые индивид может использовать по своему усмотрению. Не стоит забывать, что с распространением интернет-об-

щения количество религиозных организаций, конфессий, вероучений и их последователей увеличилось многократно, т. к. любой человек, имеющий доступ к глобальной сети, может познакомиться с их догматами.

Вера в существование «магических сил», а также в наличие «потусторонней невидимой реальности», по мнению Р. Данбара, становится основой для возникновения культуры [6]. В рамках его теории человек как отдельный вид сформировался не из-за умения производить орудия труда, а благодаря способности к «магическому» мышлению и передаче историй. С помощью создания альтернативного «невидимого» мира человек прошлого смог взглянуть на обывательный мир как бы с другого ракурса и дать себе возможность ответить на сложные вопросы об устройстве всего вокруг. Именно благодаря этому, по мнению Данбара, возникает древняя философия, а уже из нее с помощью развития и углубления знаний рождаются другие науки. Он также рассуждает о существовании разделения «иных» миров на два типа. Первый он описывает как «воображаемый мир», в котором рассказываются истории, а второй – как «фиктивный мир» (другими словами «невидимый»), в который люди верят, как в реальный.

В целом, по Данбару, религия и способность к передаче историй из поколения в поколение характерны только для людей, т. к. для этого необходимы хорошо развитый язык и система, при которой может наличие «магического» и «невидимого». Поэтому некоторые исследователи отмечают наличие так называемых когнитивных якорей в рамках культурогенеза, отвечающих за саму возможность сложного мыслительного процесса. Однако существует и другая гипотеза, в рамках которой «невидимизация» мира первостепенна, а уже благодаря разделению на «видимое» и «невидимое» в религии возникает язык символов для общения с «потусторонним». Но сигналы о различных явлениях вокруг есть также и у животных, например они могут сообщать об опасности, о наличии пищи, поиске партнера и т. п.

Ключевое отличие человеческого языка, а также его символов и знаков состоит в возможности обращения не только к себе подобным, но и к «невидимым» собеседникам (богам, духам, сущностям) с целью контактирования в рамках «метафизического» общения. Отсюда следует, что не язык делает возможным появление веры в «сверхъестественное», а именно вера формирует определенные знаки и символы для описания «невидимого».

Так, если исходить из логики Данбара, эти средства коммуникации по своей сути являются заклинаниями для общения с «потусторонним» миром. Благодаря созданию сложного механизма параллельных реальностей и возникновению искусственного мира знаков и символов человек смог взаимодействовать с такими «невидимыми» феноменами в своем сознании без непосредственного физического контакта [6]. Это все в конечном итоге помогло ему планировать различные действия, запоминать определенные события и уже на их основе воображать иные ситуации и мыслить. Отсюда исходит гипотеза Данбара, что появление языка неразрывно связано с осознанием веры в «невидимую реальность», в которой существуют духи и «потусторонние» сущности.

Появление «невидимой» реальности

Само возникновение разделения мира на «профанный» и «потусторонний» наталкивает на мысль о его первопричинах. Так, философ Е.А. Аринин описывает «невидимизацию» как процесс, который «...имплицитно сопровождает всю историю развития человечества, поскольку мифология, теология и философия презентуют множество имен “тайного” и “незримого”, которые символически или образно “воплощаются”, восторженно исполняясь в древних практиках и “визуализируясь” в множестве знаковых систем» [7, с. 114–116]. В свою очередь нейробиологи Э. Ньюберг, Ю. д’Аквилы, В. Рауз объясняют необходимость возникновения у древних людей веры в «потустороннее» желанием контролировать окружающее пространство и «упорядочить» события и явления, над которыми те были не

властны [8]. Человек – единственный среди всех живых организмов на планете осознает свою смертность, от чего также испытывает постоянное напряжение. Создание «невидимой» реальности, куда после смерти отправляется душа либо «двойник» человека, позволило избавиться от ощущения безысходности и конечности бытия.

«Невидимизацию» реальности древние люди зачастую осуществляли на основе уже имеющихся у них знаний о мире. Так, например, охотник-собиратель, идя добывать оленя или лося, представлял, как они выглядят, он видел их и знал отличительные черты. Но как выглядели духи этих животных, он, скорее всего, не мог предположить, т. к. не видел их в живую. Отсюда и возникала необходимость появления такой способности, как «сверхвоображение», благодаря которой древний человек смог представить сам для себя, как эти духи могут выглядеть в «невидимом» мире.

«Потусторонний» мир шаг за шагом с развитием религиозных верований стал наполняться у разных культур духами стихий, животных и растений, чтобы их умиротворить, люди начали проводить особые ритуалы и жертвоприношения. Этим обусловлены ритуализация жизни и важность общения с «невидимым», т. к. только в рамках социума можно было взаимодействовать с «коллективными духами», изгнанный автоматически становился изгоем не только в бытовом, но и в религиозном плане. Исследователи с помощью подобных примеров раскрывают мир «невидимого» как практически необходимую для выживания древних людей иллюзию существования «потусторонней реальности» [8].

В эпоху палеолита наскальные рисунки, изображавшие животных и сцены охоты на них, были необходимы для передачи религиозных традиций и настраивали людей на соприкосновение с «невидимым миром», в котором жили души предков и священных зверей. Отсюда исходит то, что разделение реальности на мир «видимый» и «невидимый» совпадает с формированием первых

представлений о вере в высшие силы. Со временем религиозные представления у разных народов менялись, так, например, египетский фараон Аменхотеп IV предпринял попытку реформировать религию Древнего Египта и установить монотеизм вместо многобожия. Общие монотеистические корни впоследствии получили иудаизм и христианство, а позднее и ислам. Собственно, в христианстве и исламе «невидимый» мир наполнили вместо духов предков, животных и природных стихий «божественные существа» и души умерших, таким образом было сформировано очередное разделение на две области: рай и ад. Но общее сходство с древними религиозными представлениями времен палеолита также осталось, т. к. сохранилась символическая и знаковая передача характеристик этой новой «невидимой реальности».

Исследователь С. Миттен отмечает, что, как и «невидимая магическая реальность», «обыденная воображаемая» могла появиться еще в эпоху каменного века [9]. Это могло произойти, т. к. кроме функции передачи сигналов и знаков «потустороннему» миру, общение и воображение изначально имели и чисто практическую функцию накопления информации. Он утверждает, что, несмотря на то что сакральные слова и термины продолжали существовать, некоторые из них становились все более «обыденными» и «профанными», это позволило им сформироваться в язык, который отражал воображаемую людьми реальность уже в обычном общении.

Контактирование с «невидимым» и вера в потустороннее

Как известно, научное знание само по себе отрицает существование магии и веру в сверхъестественное как пережиток религиозного сознания и ошибочную форму мышления. В целях подтверждения правильности научного пути познания мира были разработаны методологии для изучения каждой из областей наук, совершены тысячи научных открытий и созданы удивительные по своей сложности механизмы. Как отмечает Д. Хорган, именно

поэтому магическое мышление стало уходить в обществе на второй план, но никогда не было окончательно «истреблено» [10]. Экстрасенсы, траматурги, биоманты, астрологи и прочие обладатели «магических сил» в рамках современного общества активно продвигают идеи существования «невидимого мира», с которым могут взаимодействовать только они.

Наличие «магических сил» у малого количества людей подталкивало общество прошлого, которое и так было религиозно, верить в магию и волшебство и полагаться на них. Однако с приходом научной революции все меньше людей пробовало прибегать к «обыденной магии», т. к. заговоры, привороты и проклятия становились слишком простыми в понимании образованного населения и считались уже «профанными». Однако религия и психотерапия с определенного момента тоже начали терять часть своей аудитории, хотя и до сих пор продолжают занимать определенную нишу в обществе. В рамках религиозного сознания также идут постоянные поиски ответов в «невидимом» божественном мире, люди ожидают каких-либо указаний свыше, используют магическое мышление при совершении таинств и ритуалов, только теперь все это подкреплено большим количеством духовной литературы и богословских объяснений. Психотерапия, наоборот, если и дает положительный эффект, то сохранение его в долгосрочной перспективе является задачей самого пациента. Именно поэтому «самоизучение» и прощупывание своего внутреннего «невидимого мира» вызывают вопросы и скептицизм у исследователей.

Важной темой в рамках изучения феномена «невидимизации» является существование у людей в XXI веке магического мышления [11]. Если попытаться дать определение данному феномену, то оно будет следующим: вера людей в существование определенных сверхъестественных способностей, явлений и предметов, которые воздействуют на жизнь общества и отдельного индивида независимо от физиче-

ской реальности или желания. Поскольку мы понимаем, что такой образ мышления существует только в рамках нашего воображения, использование «магических сил» не влияет на понимание человеком науки [12]. Это происходит из-за разделения мира в нашем сознании на обыденный, который реалистичен и живет по определенным законам, и «невидимую магическую реальность», в рамках которой могут происходить совершенно необъяснимые явления и события. В ходе такого «разграничивания» магическое бытие становится лишь фоном для обычной жизни.

Страх перед «невидимым» и магия как «угроза»

После описания возможностей, якобы предоставляемых магией, у многих людей естественным образом формируется страх перед силой, которой они не могут никак помешать. Это чувство может быть продиктовано социальной и религиозной культурой, в которой вырос человек. Так, например, в христианстве и исламе магия изначально несет зло и является инструментом дьявола, или шайтана [13, с. 33]. Однако, как уже было описано выше, в ранний период человеческой истории магия и религиозные практики были непосредственно связаны, т. к. древнейшие верования включали в себя веру в наличие душ предков, животных и существование богов. Но с распространением монотеистических религий «магические» практики в самых разных регионах мира начали запрещать. В рамках европейской культуры слова «ведьма» и «ведьмак» стали приобретать негативный облик из-за народных суеверий, неодобрения христианством и страха перед «потусторонними» силами, что вылилось в образ злой ведьмы [13, с. 31].

На протяжении большей части истории человек должен был строго отделять обычный мир от «невидимого» и не допускать процесса «невидимизации» реальности, чтобы не потерять себя. Это требует большого как коллективного, так и индивидуального психического труда. Но что происходит с человеком, когда грань между «видимым» и «невидимым» размыва-

ется настолько, что уже невозможно отличить одно от другого? При такой «когнитивной» ошибке в сознании человека может произойти замещение идеями и образами «невидимого» обычного физического мира, отсюда и происходит такой феномен, как религиозный экстремизм. Современные исследователи все еще ищут первопричины подобного поведения, и данная тема крайне актуальна в связи с усилением фундаменталистских религиозных течений. Некоторые, в частности С. Атран, предполагают, что человек может ступить на путь терроризма, в т. ч. из-за религиозного фанатизма и превалирования в сознании «невидимого» и «божественного» [14, с. 1535–1537]. Так, в ходе изучения личностей конкретных палестинских смертников, он пришел к выводу, что последние имели такие же условия проживания, образование, физическое и ментальное развитие, как и окружающие люди, а единственной чертой, отличающей их в рамках общества, была сильная вера в правильность своих действий с точки зрения религии. Отсюда же исходит страх общества перед «воинами», которых ведет в бой сам «бог», т. к. фанатики видят перед собой не «личных» врагов, а более опасных «неверующих», которые способны подорвать основы «невидимой» реальности [15, с. 402].

Заключение

Еще в древнейшие времена человек научился «невидимизировать» реальность, создавая параллельное измерение в своем сознании, где уживались обыденность, магия и непознаваемые явления. Но возникновение такого разделения внутреннего мира на две части и формирование сначала магического, а затем и религиозного мышления также принесло определенные проблемы. Точкой бифуркации стала возможность поддерживать хрупкий баланс между «видимым» и «невидимым» мирами, это давало человеку простор для творчества и развития, но также могло и затуманить его разум и заставить поддаться «иллюзорным» видениям и следовать за «божественным откровением».

Вера в сверхъестественное продолжает существовать и в наши дни несмотря на то, что сознание, как сложная мыслительная структура, появившаяся в эпоху палеолита, вытеснило ее в глубины бессознательного. При активных действиях науки или религии вера в сверхъестественное почти не проявляется, однако если они дают слабину, магическое мышление вновь обретает силу. Возможность существования «невидимых миров» продолжает подпитывать этот образ мысли у современного человека.

Список литературы

1. Шачин С.В., Шачина А.Ю. Концепция общества социальной свободы Акселя Хоннета // Журн. социологии и соц. антропологии. 2022. Т. 25, № 1. С. 52–69. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.2>
2. Аринин Е.И., Волкова В.Е. Маска в эпоху цифровизации: между визуализацией сакрального и невидимизацией истинного // Гуманит. вед. ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2024. Т. 2, № 3(51). С. 108–119. <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2024-3-2-108-119>
3. Троцук И.В., Цимбал М.В. Современные магические практики: исторические основания типологизации // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Социология. 2024. Т. 24, № 3. С. 795–810. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-3-795-810>
4. Буртовая Ю.В. Обыденное знание как эпистемический феномен // Вестн. Самар. гос. техн. ун-та. Сер.: Философия. 2023. Т. 5, № 3. С. 113–119. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.3.11>
5. Счастливцев Р.А. Сверхъестественная установка и естественная природа человека // Преподаватель XXI век. 2025. №4-2. С. 263–270.
6. Dunbar R. Human Evolution. London, 2014. 432 p.

7. Аринин Е.И., Глаголев В.С., Маркова Н.М., Силантьева М.В. Феномен «невидимизации» подлинного: между «волшебными», «религиозными» и «правоверными» практиками // *Вопр. философии*. 2025. № 9. С. 114–126.
8. Ньюберг Э., Д’Аквили Ю., Рауз В. Тайна бога и наука о мозге. Нейробиология веры и религиозного опыта / пер. с англ. М. И. Завалова. М., 2013. 313 с.
9. Mithen S. *The Prehistory of the Mind. A Search for the Origins of Art, Religion and Science*. London, 2005. 357 p.
10. Horgan J. *The End of Science: Facing the Limits of Knowledge in the Twilight of the Scientific Age*. London, 1996. 327 p.
11. Subbotsky E. *Magic and the Mind. Mechanisms, Functions and Development of Magical Thinking and Behavior*. N. Y., 2010. 216 p.
12. Nemeroff C., Rozin P. The Makings of the Magical Mind: The Nature and Function of Sympathetic Magical Thinking // *Imagining the Impossible: Magical, Scientific and Religious Thinking in Children* / ed. by K.S. Rosengren, C.N. Johnson, P.L. Harris. Cambridge; UK, 2000. P. 1–34. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511571381.002>
13. Пирогова О.Н. Образ ведьмы в социокультурном контексте эпохи барокко. Взгляд через теорию и судебную практику // *Поволж. вестн. науки*. 2023. № 4(30). С. 31–35.
14. Atran S. Genesis of Suicidal Terrorism // *Science*. 2003. Vol. 2999. P. 1534–1539.
15. Долин В.А. Религиозный экстремизм как социально-культурный феномен: проблема онтологической границы // *Идеи и идеалы*. 2022. Т. 14, № 2-2. С. 395–410. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-395-410>

References

1. Shachin S.V., Shachina A. Yu. The Concept of Axel Honnet’s Society of Social Freedom. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2022, vol. 25, no. 1, pp. 52–69 (in Russ.). <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.2>
2. Arinin E.I., Volkova V.E. The Mask in the Age of Digitalisation: Between the Visualisation of the Sacred and the Invisibility of the True. *Humanitarian Bulletin of the Tolstoy State Pedagogical University*, 2024, vol. 2, no. 3, pp. 108–119 (in Russ.). <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2024-3-2-108-119>
3. Trotsuk I.V., Tsybalya M.V. Modern Magical Practices: Historical Foundations of Typologisation. *RUDN Journal of Sociology*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 795–810 (in Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-3-795-810>
4. Burtovaya Yu.V. Ordinary Knowledge as an Epistemic Phenomenon. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Philosophy*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 113–119 (in Russ.). <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.3.11>
5. Schastlivtsev R.A. Supernatural Attitude and Human Nature. *Prepodavatel 21 vek*, 2025, no. 4, pp. 263–270 (in Russ.).
6. Dunbar R. *Human Evolution*. London, 2014. 432 p.
7. Arinin E.I., Glagolev V.S., Markova N.M., Silant’eva M.V. The Phenomenon of the “Invisibility” of the Authentic: Between “Magical”, “Religious” and “Faithful” Practices. *Voprosy filosofii*, 2025, no. 9, pp. 114–126 (in Russ.).
8. Newberg A., D’Aquili Eug., Rose V. *Why God Won’t Go Away: Brain Science and the Biology of Belief*, Moscow, 2013. 313 p. (in Russ.).
9. Mithen S. *The Prehistory of the Mind. A Search for the Origins of Art, Religion and Science*. London, 2005. 357 p.
10. Horgan J. *The End of Science: Facing the Limits of Knowledge in the Twilight of the Scientific Age*. London, 1996. 327 p.
11. Subbotsky E. *Magic and the Mind. Mechanisms, Functions and Development of Magical Thinking and Behaviour*. New York, 2010. 216 p.
12. Nemeroff C., Rozin P. The Making of the Magical Mind: The Nature and Function of Sympathetic Magical Thinking. *Imagining the Impossible: Magical, Scientific and Religious Thinking in Children*, Cambridge, UK, 2000, pp. 1–34. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511571381.002>
13. Pirogova O N. The Image of a Witch in the Sociocultural Context of the Baroque Era. A Look Through Theory and Judicial Practice. *Povolzhskiy vestnik nauki*, 2023, no. 4, pp. 31–35 (in Russ.).
14. Atran S. Genesis of Suicidal Terrorism. *Science*, 2003, vol. 2999, pp. 1534–1539.
15. Dolin V.A. Religious Extremism as a Sociocultural Phenomenon: The Problem of the Ontological Boundary. *Idey i idealy*, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 395–410 (in Russ.). <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-395-410>

Информация об авторах

Е.И. Аринин – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

М.О. Фролов – младший научный сотрудник, ассистент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Information about the authors

Evgeniy I. Arinin, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of Philosophy and Religious Studies, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Maxim O. Frolov, Junior Researcher, Assistant at the Department of Philosophy and Religious Studies, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Поступила в редакцию 09.12.2025

Одобрена после рецензирования 21.04.2026

Принята к публикации 05.05.2026

Submitted 9 December 2025

Approved after reviewing 21 April 2026

Accepted for publication 5 May 2026